

Путешествие длиною в век: раскрытая тайна

АСЯ ЛЬВОВНА ГАБЫШЕВА

ГБУ ГМХК «Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия)»
Генеральный директор, член Союза художников России, член Академии Духовности РС(Я)
e-mail: sakhamuseum@mail.ru

ЕФРОСИНИЯ СЕМЕНОВНА НОГОВИЦЫНА

ГБУ ГМХК «Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия)»
Старший научный сотрудник, отличник культуры РС(Я)
e-mail: sakhamuseum@mail.ru

В 2015 г. в Национальном художественном музее Республики Саха (Якутия) демонстрировалась легендарная композиция «Якутский праздник Ысыах» из фондов Британского музея. Вопрос о ее создателе – неизвестном якутском мастере XIX в. – задавали многие посетители этой выставки. Ключом к раскрытию вековой тайны для авторов статьи послужила модель «Якутского двора» из фондов Российского этнографического музея. При ее разглядывании можно обнаружить те же специфические черты лиц, что у персонажей этой «британской композиции». Кроме того на обеих моделях заметны одна и та же техника резьбы, одинаковая манера исполнения, что хорошо прослеживается в одежде (в пластике линий плечей, мягких складках на буфах рукавов, отложных воротниках мужских камзолов). Принципиальное сходство обеих композиций обнаруживается и в манере резьбы урасы – летнего берестяного жилища. После установления факта принадлежности двух упомянутых произведений одному и тому же якутскому косторезу его имя удалось установить благодаря изучению архивных материалов.

Ключевые слова: Британский музей, Российский этнографический музей, Всемирная Парижская выставка, модель якутского двора, макеты из бивня мамонта, якутские косторезы, установление авторства.

UDC 745.55:571.56+069.5

A Century Long Journey: Uncovering the Secret

ASIA LVOVNA GABYSHEVA

State Budget Establishment State Museum Art Complex “The National Fine Arts Museum of the Republic of Sakha (Yakutia)”
General Director, member of Artists’ Union of Russia, member of the Academy of Spirituality of the Republic of Sakha (Yakutia)
e-mail: sakhamuseum@mail.ru

EFROSIINA S. NOGOVITSYNA

State Budget Establishment State Museum Art Complex “The National Fine Arts Museum of the Republic of Sakha (Yakutia)”
Senior science researcher, the outstanding worker in the sphere of culture of the Republic of Sakha (Yakutia)
e-mail: sakhamuseum@mail.ru

In 2015, the legendary composition “The Yakut Holiday Ysyakh” from the British Museum stores was demonstrated in the National Fine Arts Museum of the Republic of Sakha (Yakutia). The question about its creator, an unknown Yakut craftsman of the 19th century, was asked by many visitors of this exhibition. The key to solving the century-long mystery was for the authors of the paper the model of “The Yakutian Yard” from the stores of the Russian Ethnographic museum. Examining it closely, one can discern the same specific facial traits as in the characters of this “British composition”. Moreover, the same carving technique is noticeable in both models, the same style of execution, which is well evident in the design of clothing (plastics of forearm lines, soft folds of the puffed sleeves, turn-down collars of the men’s doublets). The fundamental similarity of both compositions also comes to light in the manner of carving of the urasa, the summer birchbark dwelling. Following the attribution of both these works to the same Yakutian bone carver, his name could be identified through the study of archival materials.

Key words: British Museum, St. Petersburg Russian Ethnographic Museum, World Paris Fair, ethnographic exhibition, model of the Yakut yard, Ysyakh, models from a mammoth tusk, Yakut carvers, finding of the authorship.

С апреля по сентябрь 2015 г. в Национальном художественном музее Республики Саха (Якутия) демонстрировалась легендарная композиция «Якутский праздник Ысыах» из фондов Британского музея. Кто ее создатель? Этот риторический вопрос задавали многие: историки, этнографы, искусствоведы, художники – каждый, кто присутствовал на дискуссионных встречах и посещал выставку. Выдвигалось множество версий, например, что им мог быть русский мастер или даже зарубежный, выполнивший работу по заказу; также действительно звучало имя Леонтия Попова, одного из резчиков знаменитой династии Поповых из Батаринского наслега Мегино-Кангаласского улуса.

К моменту открытия вернисажа было известно, что якутский купец 2-й гильдии Гаврил Павлов выступил экспонентом на Всемирной выставке 1867 г., происходившей в Париже: имя его вошло в специально изданный Каталог экспозиции русского отдела, где фигурировали все изделия, отправленные им на выставку, в том числе модель «Якутский праздник» из бивня мамонта. С выставки она была приобретена сотрудником Британского музея сэром Августом Волластоном Франксом. Так началось путешествие экспоната, оказавшегося столь далеко от своей исторической родины. Поскольку в списках экспонатов той выставки и в изданном каталоге значились не авторы изделий, а лица, их предоставившие, получалось, что эти предметы изначально утрачивали имя автора и далее в музейной атрибуции отмечалось, что мастер неизвестен.

Британская композиция «Якутский праздник» и по своему исполнению, и по представленным на ней антропологическим типам отличается от известных нам подобного рода макетных работ. Первое, что бросается в глаза – то, что персонажи объединены структурными связями, обусловленными сценарием происходящего летнего праздника. Фронтальный разворот фигур придал действующим лицам праздника особую значимость и торжественность. С художественной стороны композиция весьма выразительна: несмотря на то, что все фигуры вырезаны по отдельности, в ней нет дробности, она монументальна, воспринимается единым четким силуэтом.

Ключом к раскрытию вековой тайны происхождения послужила модель «Якутского двора» из фондов Российского этнографического музея. Ее композиция предельно проста и призвана наглядно продемонстрировать особенности хозяйства и быта якутов. Экспонат представляет собой изображение трех жилищ на прямоуголь-

ном основании: летнюю берестяную урасу и два зимних балагана (один с хотоном) с окнами, заклеенными слюдой, а также двор, обнесенный изгородью из жердей, во дворе – две коновязи и конь. Внутри жилища за столом сидят мужчина и женщина, перед ними – вырезанные из бивня мамонта блюдо с большой ложкой. Сценка отличается непосредственностью и правдивостью.

Персонажам российской модели, как нетрудно заметить, присущи те же характерные черты лиц, что наблюдаются в британской композиции «Якутский праздник Ысыах». Возникающую гипотезу о том, что обе модели выполнены рукой одного и того же мастера, доказывает сопоставление. Схожесть в изображении антропологических типов действительно велика, в точности совпадает моделировка лиц: слегка одутловатый, с округлым подбородком овал лица, устремленный вперед взгляд открытых с большими веками глаз, размашистые, с прихотливым изгибом брови, коротковатый широкий нос, ярко выраженная носогубная складка, полные чувственные губы. Немаловажно и то, что на обеих композициях одинаково выполнены прически и уши, кисти рук с округлыми пальцами. Это находит свое продолжение и в решении пропорций фигур: слегка удлинённые и согнутые в локтях руки, соотношение головы и туловища.

На обеих моделях мы встречаем одну и ту же технику резьбы, одинаковую манеру исполнения и тот же почерк – все это хорошо прослеживается в исполнении одежды, ярко проступает в пластике линий плечей, мягких складках на буфах рукавов, отложных воротниках мужских камзолов. Правда, волосы и глаза на фигурках композиции «Якутский двор» покрыты черной краской, а на персонажах британской модели окрашены в светло-коричневый тон, но это не является принципиальным отличием.

После закрытия выставки было выяснено, что изначально колер был черным, о чем засвидетельствовано сэром Волластоном в записной тетрадке, где он выполнил схематичный рисунок композиции и подписал, что головы окрашены в черный цвет (сообщение Алисон Браун, руководителя проекта «Путешествие длиною в век...», обнаружившей тетрадь сэра Волластона в архиве Британского музея). Можно предположить, что мастер мог употребить разные краски, то, что было под рукой, и более неустойчивый краситель на британской композиции со временем выцвел.

В пластике фигур все еще ощущается приверженность принципам плоско-рельефной резьбы. Силуэты персонажей несколько упло-

щены, но в преобладании мягких плавных линий заметен легкий поворот к круглой скульптуре, получившей развитие в якутской резьбе по кости с конца XIX века.

Наконец, принципиальное сходство обеих композиций мы обнаруживаем в манере резьбы урасы – летнего берестяного жилища. Мастеру свойственно было чувство предельной декоративности: все конструкции воспринимаются легкими и подчеркнута нарядными. Все пластинки украшены орнаментом в виде кружковых тяг, расположенных строгими горизонтальными рядами на жердях, придающих жилищу ажурность. Особенно красивы легкие узоры на дверных пластинах, где ритмичный рисунок равномерно заполняет поверхность в спокойной соразмерности частей. Дверцы держатся на волосяном шнурке, который обвязывает и соединяет в пучок верхние концы жердей. Примечательно, что орнамент на урасе первой и второй композиции нанесен простым карандашом, это еще раз выдает один и тот же почерк. Легкая коническая форма урасы удачно гармонирует с ажуром трехрядной изгороди. Следует отметить, что на обеих моделях опоры изгороди также имеют одинаковую форму, представляя гладкий столб с небольшим округлым навершием.

Строгие архитектурные формы зимних жилищ «Якутского двора» позволили умельцу воспользоваться примером русских мастеров в изготовлении шкатулок. Видимо, при отсутствии достаточного количества материала резчику из соображений практичности пришлось соорудить простую конструктивную форму якутских балаганов из множества малых пластинок. Такой прием он мог наблюдать на примере северно-русских образцов, но, в отличие от холмогорских мастеров, якутский резчик не применяет деревянные каркасы, выстраивая всю конструкцию жилища из бивня мамонта. Подставку модели «Якутского двора» он облицевал такими же пластинками, но в британской композиции оставил чистым деревянное основание, теплый коричневатый цвет которого оживляет работу, подчеркивая природную красоту бивня мамонта и пластику фигур. Следует признать, что по сюжетно-композиционному строю, изобразительным средствам последняя работа выполнена более тщательно и является более сложной в художественном отношении.

С большой долей вероятности можно говорить, что «британская» и «петербургская» композиции выполнены одним и тем же резчиком: налицо единый стиль, собственный характер трактовки изобразительных деталей и мотивов. Однако нам все еще неизвестно имя автора этих двух рассматриваемых произведений...

Модель «Якутский двор», несомненно, была изготовлена для экспонирования на первой в России Этнографической выставке, открытой 21 апреля 1867 г. в Москве. Согласно документам из фондов Национального архива Республики Саха, из Якутска эта модель была отправлена 22 февраля 1867 г. с сопроводительным письмом от гражданского губернатора А.Д. Лохвицкого¹. В письме указывалось, что в тюке № 24 отправлена модель юрты, с хотоном и урасою, изготовленная якутом. Вопрос об установлении подлинного имени резчика проясняет расписка родовича Намского улуса Хамагаттинского наслега Николая Белоусова, выданная им смотрителю училищ Якутской области Александру Ивановичу Петрову, который в то время также исполнял должность секретаря Якутского областного статистического комитета (его подпись стоит в вышеупомянутом письме губернатора). В документе говорится, что Белоусов за 25 рублей серебром подрядился сделать по заказу Петрова «якутский дом с хотоном, внутри жилища мужчину и женщину, в хотоне две коровы с телятами и коровницу, урасу якутскую, привязанную лошадь к столбу у юрты, в хотоне два быка. Все фигуры должны быть прикреплены к костяной доске и огорожены бьютем [изгородью] в три перекладины». Также резчик обязался выполнить за эту сумму и другие предметы, заслуживающие внимания. По личной просьбе безграмотного родовича Белоусова документ от 1866 года декабря 16 дня подписал отставной коллежский секретарь Михаил Кондратьев².

Так это же точное описание «Якутского двора» из фондов Российского этнографического музея! Следовательно, мастер, давший подписку, и есть автор обеих композиций. Так было раскрыто и возвращено из долгого небытия подлинное имя Николая Белоусова, талантливого якутского костореза.

Имя мастера встречается в Ревизской сказке от 24 февраля 1858 года Хамагаттинского родового управления. Тогда Николаю было 29 лет, жену звали Агафьей Григорьевной, а проживали они вместе с четырьмя детьми (два сына и две дочери), отцом Федором Николаевичем и бабушкой Аксиньей Ивановной³. Кроме расписки от 1867 года имя резчика более нигде не встречается. Потомков его разметала судьба по белому свету... Некоторые из Белоусовых проживают в родных местах, но уже никто не помнит замечательного резчика, принявшего своими работами участие во Всемирной Парижской выставке и Русской Этнографической выставке в 1867 г. Знают лишь по семейным преданиям, что когда-то были в их роду замечатель-

ные мастера, владеющие кузнечным делом и резьбой по дереву.

Изделия косторезных дел мастера Николая Белоусова – яркое явление не только в искусстве резьбы по кости, но и в якутском прикладном искусстве в целом. Модели «Якутский праздник Ысыах» (1866) и «Якутский двор»

(1867) демонстрируют высокий уровень мастерства, основанного на знании природного материала и художественном вкусе, а также удивительном чувстве меры, проявившемся в декоре этих изделий. Такова традиция, доставшаяся нам в наследство от народных мастеров далекого прошлого.

¹ Национальный архив РС (Я) (далее – НА РС (Я)). Ф. 343 и. Оп. 1. Д. 135. Л. 34.

² Там же. – Л. 30, 30 об.

³ Там же. – Оп. 4. Д. 329. Л. 357.

Модель «Якутский праздник Ысыах». 1866.
© Британский музей, Лондон

Модель «Якутский двор». 1867.
Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Ураса. Модель «Якутский праздник Ысыах». Деталь. 1866.
© Британский музей, Лондон

Ураса. Модель «Якутский двор». Деталь. 1867.
Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Приложение: Архивные находки

1866 года декабря 16 дня

Я нижеподписавшийся родович Намского улуса Хамагаттинского наслега Николай Белоусов дал сию подписку господину смотрителю училищ Якутской области Александру Ивановичу Петрову в том, что я Белоусов подрядился сделать ему Петрову из собственной моей кости разные вещи. Именно: якутский дом с хотоном, в юрте мужчину и женщину, в хотоне две коровы с телятами и коровницу, урасу якутскую, бютяй в столбах в три перекладыны как городьбу, столб у юрты, у него лошадь, привязанную, в хотоне два быка. Из них одного порожа и другого скопленного. Все эти вещи должны быть мною установлены на костяной доске и сверх всего этого обязуюсь сделать также из кости что только могу заслуживающего внимания и замечательного, за что условился я получить от его Петрова двадцать пять руб. серебром. в число коих получил при даче сей подписки пятнадцать руб. Остальные десять руб. получить по окончании вещей всех, которые обязуюсь кончить поделкою через один мц от сего числа. В чем и подписуюсь. По безграмотству родовича Белоусова и по личной его просьбе руку приложил отставной коллежский секретарь Михаил Кондратьев.»

НА РС (Я). Ф. 343и. Оп.1. Д. 135. Л. 30, 30 об.

Из биографии купца Павлова Гаврила Прокопьевича

Родился в Одунином наслеге Западно-Кангаласского улуса (ныне Горный улус) в семье Прокопия Окет и Марии Гаврильевны. В 1858 г. Гаврилу Прокопьевичу было 38 лет, его жене Матрене Михайловне 37. В семье подрастали дочь Александра 10 лет и сын Александр 4 лет.

НА РС (Я). Ф. 41 и. Оп. 1. Т.1. Д. 16. Л. 2

1853 – похвальный лист от генерал-губернатора Восточной Сибири за пожертвование свыше 1500 рублей на Аянский тракт.

1854 – серебряная медаль и серебряный кортик за пожертвование в пользу переселенцев 100 голов рогатого скота и 100 оленей.

1857 – благодарность гражданского губернатора Якутской области за доставку в Удский край пороха и свинца.

1857 – золотая медаль на Станиславской ленте за пожертвование 2500 рублей в пользу Иоанно-Предтеченской церкви.

1858 – золотая медаль на Анненской ленте за пожертвование 3000 рублей в пользу бедных мещан.

1861 – благодарность гражданского губернатора Якутской области за раздачу 200 пудов говядины бедным.

1863 – купец 2-й гильдии.

1867 – искренняя благодарность СО ИРГО за предоставление тунгусских принадлежностей.

1867 – похвальный лист распорядителей Всемирной Парижской выставки за предоставление экспонатов местных производителей.

1869 – похвальный отзыв распорядителей Иркутской выставки за предоставление шкуры черного зайца и модели якутской крепости из мамонтового бивня.

1870 – благодарность педагогического совета Якутской прогимназии за пожертвования и избрание почетным попечителем.

1870 – благодарность от Св. Синода за пожертвования в пользу пострадавших от пожара учащих Якутской духовной семинарии и училища.

1872 – золотая медаль на Александровской ленте за заслуги по духовному ведомству. Вручен 27 января 1872 г.

Гавриил Прокопьевич умер 28 сентября 1872 г. 1 октября его отпевали и похоронили в ограде Спасского мужского монастыря. Причину его смерти не написали. Напутствовал священник Иоанн Петелин. Написано, что купцу было 54 года. 8 сентября того же года «от колотья» умерла его пятилетняя дочь Ирина.

НА РС (Я). Ф. 166 и. Оп. 1. Д. 1502. Л. 19–26; Ф. 225 и. Оп. 8. Д. 1. Л. 122 об.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 323.1:470.23-25

Рецензия на книгу:

Романова Н.М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии: 1917–1923 гг. (по материалам Петроградского комиссариата по делам национальностей)

СПб.: Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «ПЕТРОЦЕНТР», 2013. – 432 с.

ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА ПОЧЕБУТ

Санкт-Петербургский государственный университет

Доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии

e-mail: ludmila.pochebut@gmail.com

В рецензии отмечается актуальность темы национальной политики российского государства. Подчеркивается, что толерантность в межэтнических отношениях всегда имела существенное значение. Особое внимание в рецензируемой монографии уделяется национальной политике молодого советского государства и Народного комиссариата по делам национальностей. Впервые в Петрограде была создана система просвещения национальных меньшинств – национальные школы и высшие учебные заведения.

Ключевые слова: Российское государство, национальная политика, Народный комиссариат по делам национальностей, национальные школы, высшие учебные заведения.

UDC 323.1:470.23-25

Book review: N.M. Romanova. Management Policy National Processes in Petrograd and Petrograd Province: 1917-1923 (on the Materials of the Petrograd Commissariat for Nationalities)

St. Petersburg: Information and Publishing Center of Government of Saint-Petersburg «PETROTSENTR», 2013. – 432 pp.

LYUDMILA G. POCHEBUT, D.Sc. (Psychology)

Saint Petersburg State University

Professor, Department of Social Psychology

e-mail: ludmila.pochebut@gmail.com

The review notes the relevance of aspects of the nationality policy of the Russian state. It is emphasized that tolerance in inter-ethnic relations was always essential. A special attention is given to the nationality policy of the young Soviet state and the People's Commissariat for Nationalities. For the first time in Petrograd a system of education of ethnic minorities was created: ethnic schools and institutions of higher education.

Key words: Russian state, national policy, the People's Commissariat for Nationalities, national schools, institutions of higher education.